

Ахматова Анна Андреевна

**«Так молюсь
я твоей
литургией...»**

**(жизненный и
творческий
путь)**

«Я родилась 11 (25) июня 1889 года под Одессой (Большой Фонтан)... Годовалым ребёнком я была перевезена на север – (сначала в Павловск) Царское Село. Там я прожила до 16 лет. Мои первые воспоминания – царскосельские...

В. Акматова.

Павло вск

Ж.В.Ж.

Все мне видится Павловск холмистый,
Круглый луг, неживая вода,
Самый толстый и самый тонкий,
Ведь его не забыть никогда.

Как в ворота чугуины введешь,
Тронет тело блаженная дрожь,
Не живешь, а ликуешь и бредишь
Иль совсем по-иному живешь.

Ж.В.Ж.

...И ослепительно стройна,
Поджав незрбущие ноги,
На камне северном она
Сидит и смотрит на дороги.

Я чувствовала смутный страх
Пред этой девушкой военной.
Играли на ее плечах
Лучи ежудеющего света.

И как могла я ей простить
Воеторг твоей хвалы влюбленной...
Смотри, ей весело грустить,
Такой нарядно одиженной.

Октябрь 1916. Севастополь

Царское Село

Первое стихотворения я написала, когда мне было 11 лет. Стихи начались для меня не с Пушкина и Лермонтова, а с Державина («На рождение порфирородного отрока»)... и Некрасова («Мороз Красный Нос»)... Эти вещи знала наизусть моя мама.

Училась я в Царскосельской женской

ГИМ

2-я слева во 2-м ряду А.Горенко (Ахматова)

***Сначала плохо, потом гораздо лучше, но
всегда неохотно***

Из автобиографии «Коротко о себе»

Инна
Эразмовна
Горенко
– мать А.
Ахматовой

*И женщина с прозрачными глазами
(Такой глубокой синевы, что море
Невозь не выполнит, поглядевши в них),
С редчайшим и пенем и белой ручкой,
И добротой, которую в наследство
Я от нее как будто получила, -
Неужный дар моей жестокой жизни...
1940-1943. Ленинград-Ташкент*

Семья Горенко 1893

Г.

*О десятых годах
И никакого розового детства...
Веснушечек, и лишек, и игрушек,
И добрых тетей, и страшных дядь, и даже
Приятелей среди камешков речных.
Себе самой я с самого начала
То чьи-то сном казалась или бредом,
Мое отраженьем в зеркале чужом,
Без имени, без плоти, без причины...*

4 июля 1955. Москва

Андрей
Горенко - брат

*Для того ль тебя носила
Я когда-то на руках,
Для того ль сияла сила
В голубых твоих глазах!
Вырос стройный и высокий,
Песни не л, мадеру ни л,
К Анатолии далекой
Миноносцу свой водил.

На Малаховом кургане
Офицера расстреляли.
Без недели двадцать лет
Он глядел на Божий свет.
1918. Петербург*

Сестра
Ия

Виктор
Горенко - брат
Ахматовой

*Моей сестре
Подойшла я к основному входу,
Жар велик, да и путь не короткий.
Отодвинул гвернюю завесу,
Вышел седенький, светлый и кроткий.

Поглядел на меня прозорливец,
И промолвил: "Христова невеста!
Не завидуя удаче счастливицу,
Там тебе уготовано место,

Позабудь о родительском доме,
Упогодься небесною крину.
Будешь, хворая, епать на соломе
И блаженную припнешь кончину".

Верно, слышал святитель из кельи,
Как я шла обратной дорогой
О моем неказанном бессельи,
И гверез, и радуясь много.
Июль 1914. Дарница*

Андрей
Антонович
Горенко
– отец
Ахматовой.
Флотский
инженер-

«В 1905 году мои родители расстались, и мама с детьми уехала на юг. Мы целый год прожили в Евпатории, где я дома проходила курс предпоследнего класса гимназии, тосковала по Царскому Селу и писала великое множество беспомощных стихов...»

Инокентий
Анненский

Царское Село

*А теперь бы долгой екорее
Калероновой Галереей
В ледяной таинственный сад,
Где безполветвуют водопавды,
Где все девять мне будут рады,
Как бывал ты когда-то рад.
Там, за ветровою, там, за садою,
Разве мы не встретимся взглядою
Наших прежних реных очей,
Разве ты мне не скажешь снова
Подобившее смерть слово
И разгадку жизни моей?*

Николай
Гумилев

*В ремешках пенал и книги были,
Возвращалась я домой из школы.
Эти липы, верно, не забыли
Нашей встречи, мальчик мой веселый.
Только ставши лебедем надушенным,
Изменился серый лебеденок.
А на жизнь мою лучом нетленным
Труеть легла, и голос мой незвонок.
Октябрь 1912. Царское Село*

Николай Гумилев – муж Анны
Ахматовой

Она
Я знаю женщину: молчанье,
Усталость горькая от слов,
Живет в таинственно перцанье
Ее расширенных зрачков.

Ее душа открыта жадно
Лишь медной музыке стиха,
Пред жизнью, дольней и отрадной,
Высокомерна и глуха.

Косынный и петропавловый,
Так странно плавлен шаг ее,
Назвать нельзя ее красивой,
Но в ней все счастье мое...

Н. Гумилев
1912 г.

Будем вместе, милый, вместе,
Знают все, что мы родные,
А лукавые наешки,
Как бубенчик отдаленный,
И обидеть нас не могут,
И не могут огорчить.

Где венчались мы - не помним,
Но сверкала эта церковь
Мен и невестовыи сияньем,
Что лишь ангелы умеют
В белых крыльях привносить.

А теперь пора такая,
Страшный год и страшный город.
Как же можно различиться
Мне с тобой, тебе со мной?

Весна 1915. Петербург

А! это снова ты. Не отрокoni влюбленныи,
Но мужеи дерзостии, суровыи, непреклонныи
Ты в этот дом вошел и на меня глядишь.
Страшна моя душе предгрозовая тишь.
Ты спрашиваешь, что я сделала с тобой,
Вручениии мне навек любовью и судьбою.
Я предала тебя. И это повторять -
О, если бы ты мог когда-нибудь улететь!
Так мертвый говорит, убитый сои тревожа,
Так Ангел смерти ждет у рокового ложа.
Проети меня теперь. Учил прощать Гоноподь.
В иудее горестиюи моя толпится плоть,
А волиный дух уже почует безмятежно.
Я помню только сад, сквозной, осенний, нежный,
И крики Журавлей, и черные поля...

О, как была с тобой мне владения земля!

11 июля 1916. Есенин

Пока не свалюсь под заборон
И ветер меня не добьет,
Мечта о спасении екорон
Меня, как проклятие, жмет.

Цирялар, жду, что случится,
Как в песне слушится со мной, -
Уверенно в дверь постучится
И, прежая, веселый, дневной,

Войдет он и скажет: "Довольно,
Ты видишь, я тоже простыл".
Не будет ни страшно, ни больно.
Ни роз, ни архангельских сил.

Затем и в беспаркетстве смуты
Я сердце мое берегу,
Что смерти без этой минуты
Предоставить себе не могу.

30 августа 1921. Царское село

Лев Гумилёв с матерью и отцом

Загорелась игла венчика
Вкруг безоблачного лба.
Ах! улыбочивого птенчика
Подарила мне судьба.
Октябрь 1912

Лев Гумилев с матерью и бабушкой, А.И. Гумилевой. Фонтанный Дом, 1927. Фотография Н. Пунина.

Колыбельная
Далеко в лесу огромном,
Возле синих рек,
Жил с детьми в избушке темной
Бедный дровосек.

Младший сын был рожден с пальчик,
Как тебя унять,
Спи, мой тихий, спи, мой мальчик,
Я дурная мать.

Долеетая редко весть
К нашей крыльцу,
Подарили белый крестик
Твоему отцу.

Было горе, будет горе,
Горю нет конца,
Да хранит святой Егорий
Твоего отца.

1915. Царское Село

Творческий

1. Дореволюционный период **путь** • «Вечер» (1912)

В стихотворениях Ахматовой сочетаются

-женственность и властность

-нежность и твёрдость характера

-шёпот любви и прямой язык страсти

-интонация отчаяния и вера

-молитва и проклятия

Сюжеты не только традиционны и вечны,
они в какой-то степени ТРИВИАЛЬНЫ

«Явление Поэта в облике женщины»

М. Цветаева

*Портрет Анны Ахматовой
работы Н.И.Альтмана.
1914 г. Русский музей*

...бала **художником**
верного, реалистического
зрения.

Воссоздавая чувства
через предмет, быт,
обстановку, интерьер ...

художник

психологического

реализма.

Ахматова не переставала

называть

себя **акмеисткой**. В этой

группе она нашла

поддержку важнейшей

стороне своего таланта –

реализму, а также

научилась

**Первые
книги**

• **«Вечер»**
(1912)

• **«Чётки»**

• **«Белая стая»** (1914)

Лирика, почти, ⁽¹⁹¹⁷⁾исключительно
любовная

По своей форме стихи могут быть

ПОХОЖИМИ

на беглую и
как бы
не
«обработанну
ю
запись в
дневнике»

на
лирический
роман-
миниатюру

на
незавершённые
миниатюры,
не столько
роман,
сколько

..., что постоянно слышала непонятный гул, как бы некое подземное клокотание, сдвиг и трение тех первоначальных твёрдых пород, на которых извечно зиждилась жизнь, но которые стали терять устойчивость и равновесие...

В любовный роман Ахматовой входила эпоха
Возникают мотивы

- мгновенности
- брэнности человеческой жизни
- воспалённой,
...поэтому
самоистязающей совести

**И печально Муза моя,
Как слепую, водила меня...**

2. Революция и гражданская война

Все более заявляла о себе в поэзии

тема Родины

...в годы первой мировой войны А.

Ахматова заняла позицию,

отличавшуюся от официальной

пропагандистской литературы:

Можжевельника запах

сладкий

От горящих лесов летит.

Над ребятами стонут

солдатки

Вдовий п

звонит...

Дай мне горькие годы

недуга,

Задыханья, бессонницу,

жар,

Отыми и ребёнка и друга,

И таинственный песенный

вне

**«Мне голос был. Он звал утешно, Он говорил:
«Иди сюда,
Оставь свой край глухой и грешный, Оставь
Россию навсегда...»**

(1917)

Картина Дмитрия
БЕЛЮКИНА
(род. 1962).
«Белая Россия.
Исход.» 1992-1994

**«Не с теми я, кто бросил землю На
растерзание врагам,
Их грубой лести я не внемлю, Им песен я
своих не дам»**

3. 20-30
гг

Несмотря на революцию и
Гражданскую войну и

**интерес к творчеству А.А.Ахматовой
не угасал:**

• «Подорожник»
(1921)

• «*Anno Domini*»
(1921)

Но

**в 1925 г – Первое постановление
ЦК**

«Я встретила на Невском М. Шаг..
Она сказала: «Вот вы какая
важная особа: о вас было пост.
ЦК, не арестовывать, но не
печатать»».

А в 1946 г – Второе. Тоже было
решено не арестовывать А.
Ахматову, но и не печатать.

Анна Ахматова. 20-е г.
XX в.

**1912 – 1921 гг – огромная полоса... было всё, что
только может**

**выпасть на долю человека, застигнутого сменой
Всё расхищено, предано,
эпох, но...**

продано,

**Чёрной смерти мелькало
крыло.**

**Всё голодной тоскою
днем дьяхьями веет
изглодано, вишнёвыми**

**Оттого же мне ставал
небывалый под городом
лес,**

**Ночью блещет
созвездиями новыми
чудесное**

**Глубь прозрачных
июльских небес,
к развалившимся старым
домам...**

**Никому, никому
неизвестное,**

Муза

*Ты поднимаешься опять
На покарные ступени
Пред сердцем Бога развязать
Тяготы мнимых преступлений.*

*Твои закрытые глаза
Унесены за край земного,
И на гудках горит гроза
Еще не найденного слова.*

*И долго медлишь так мертва...
Но в вещах свете, в светлом дыме
Окопелые слова
Становятся опять живыми, -*

*И я внимаю не дыша,
Как в сердце трепет вырастает,
Как в этот белый мир душа
На мягких крыльях улетает.*

*В. Шилейко
<1913>*

*Тебе покорной? Ты сошел с ума!
Покорна я одной Господней воле.
Я не хочу ни трепета, ни боли,
Мне муж - палач, а дом его - тюрьма.*

*Но видишь ли! Ведь я пришла сама...
Декабрь рождает, ветры были в поле,
И было так светло в твоей неволе,
А за окошком сторожила тыла.*

*Так птица о прозрачное стекло
Весь телом бьется в зилнее несчастье,
И кровь пятняет белое крыло.*

*Теперь во мне спокойствие и счастье.
Прощай, мой тихий, ты мне вечно мил
За то, что в дом своей станицы пустил.
Летит 1921. Царское Село*

Вольдемар Шилейко –
второй муж А. Ахматовой

Тема любви приобретает более широкий и более духовный характер...Любовь стала богаче, многоцветнее и по-настоящему трагедийной в минуты потрясений...

Небывалая осень построила купол высокий,
Был приказ облакам этот купол собой
не темнить.
И дивилась люди: проходят сентябрьские ероки,
А куда провалились студёные, влажные дни?
Изумрудною стала вода залитых каналов,
И крапива запахла, как розы, но только сильнее.
Было душно от зорь, нестерпимых, бесовских
и алых,
Их заполнили все мы до конца наших дней.
Было солнце таким, как вошедший в столицу
мятежник,
И весенняя осень так жадно лакалаась к нему,
Что казалось - сейчас заблестит прозрачный
подснежник...
Вот когда подошел ты, спокойный, к крыльцу
поелу.
Сентябрь 1922

1925 г

«Тростник» (30 г) «Седьмая книга» (40-50 гг)

Когда погребают эпоху,
Надгробный псалом не звучит,
Крапиве, чертополоху
Украсить его
предстоит...

Лев Гумилев,
н.30-х гг.

Есинадцать месяцев кричу,
Вову тебя до мной,
Куда-то в ноги палачу,
Ты сын и ужае мой.
Все перепуталось навек,
И мне не разобрать
Теперь, кто зверь, кто человек,
И долго ль казни ждать.
И только пышные цветы,
И звон кадильный, и следы
Куда-то в никуда.
И прямо мне в глаза глядит
И скорой гибелью грозит
Огромная звезда.

«Осень» 1939

Лев Гумилев
в лагере.

Николай Пунин с
альбомом .

1925.

Фотография А.
Ахматовой.

I.

*Уводили тебя на рассвете,
За тобой, как на выносе, шла,
В темной горнице плакали дети,
У божницы свеча оплыла.*

*На губах твоих холод иконки.
Смертный пот на челе... Не забыть!-
Буду я, как стрелецкие женки,
Под кремлевскими башнями вить.*

Осень 1935. Москва

Н. Тырса.
Портрет А.
Ахматовой.

1928

Поэма

«Реквием»

-дань скорбной памяти о всех безвинно загубленных в
годы сталинского произвола
-заключительное обвинение по делу о страшных
злодеяниях кровавой эпохи

Нет, и не под чуждым
небосводом,
И не под защитой чуждых
крыл,-
Я была тогда с моим
народом,
Там, где мой народ, к
несчастью, был.

1961 г.

*Узнала я, как опадают лица,
Как из-под век выглядывает страх,
Как клинницей жесткие страницы
Страдание выводит на щеках,
Как локопы из пепельных и черных
Серебряными делаются вкрут,
Улыбка вьвет на губах покорных,
И в сухоньком елешке дрожит испуг.
И я молюсь не о себе одной,
А обо всех, кто там стоял со мною
И в лютый холод, и в июльский зной
Под красною ослепшею етеною.*

«осень 1939»

Крест

*Показать бы тебе, наемщице
И любимице всех друзей,
Царекосельской веселой грешнице,
Что случилось с жизнью твоей -
Как трехсотая, с передачею,
Под Крестами будешь стоять
И своею елезною горячею
Новогодний лед прожигать.
Там тюремный тополь качается,
И ни звука - а сколько там
Неповинных жизней кончается...*

1938

4. Великая Отечественная война

Ленинг Ташкен
рад Т
Постучись кулачком – я
открою.
Я тебе открывала всегда.
Я теперь за высокою
горою,
За пустыней, за ветром и
зноем.
«Клятва Мужеств
а» «Мужеств
никогда... О»

Для Ахматовой Родиной оказались не только
Петербург, Царское село, но и вся огромная страна,
раскинувшаяся на бескрайних и
просторах

**Краткая автобиография,
написанная ею
незадолго до кончины,
завершалась словами:
«Я не переставала
писать стихи. Для меня в
них – моя связь со
временем, с новой
жизнью моего народа.
Когда я писала их, я
жила теми ритмами,
которые звучали в
героической истории
моей страны. Я**

**счастлива, что жила в
эти годы и видела**